

Танабата

Тору Мотидзуки

Последние недели Тору провел в постоянных попытках решить вопрос, связанный с поиском хорошо оплачиваемой работы и с сожалением должен был констатировать, что в Японии его перспективы были столь же безрадостны, как он себе и представлял. Появляющиеся варианты, связанные с его непосредственной профессией, не устраивали его сразу по десятку параметров, а выступать в роли частного преподавателя боевых искусств, учитывая высокую конкуренцию, можно было только считая подобную деятельность приработком, что не решало его основной проблемы. В конце концов, после многочисленных колебаний и разговоров с Яреци, он все-таки согласился уехать на поиски работы в Китай, договорившись, что она присоединится к нему в начале осени, если к этому не будет никаких противопоказаний.

В глубине души Тору понимал, что если бы не его глупая гордость, ему не пришлось бы покидать Японию и оставлять беременную жену под присмотром своих родственников, часть из которых выразила по этому поводу нездоровый энтузиазм, вызывая подозрение о наличии заговора с целью его скорейшего изгнания в Китай. Поэтому, хоть его отлет и был назначен на девятое июля, он все еще продолжал испытывать угрызения совести и сомневаться в правильности своего решения. И, чтобы как-то развеселить Яри перед разлукой, вызванной во многом его эгоизмом и нежеланием подстраиваться под обстоятельства, Тору пригласил ее на хоси мацури или "фестиваль звезд", приуроченный к неофициальному празднику танабата. И пусть в его родном городе этот праздник не отмечался с таким размахом, как в других городах, здесь традиционно перегораживали пару улиц, украшали их фонарями и лентами, организовывали различные выступления и открывали многочисленные лавочки, в которых можно было купить всевозможные лакомства и попробовать блюда, преимущественно японской кухни, на любой вкус и кошелек.

Из дома они с Яреци вышли вечером, когда спала основная жара, но гуляния были еще в самом разгаре, поскольку кульминацией праздника всегда был красивый фейерверк, посмотреть на который всегда собиралось немало народу. И уже на подходах к улицам, где проходили основные торжества, им начали попадаться многочисленные женщины, одетые в традиционную одежду - юката. Мужчин, любителей традиций, как обычно оказалось немного, так что они с Яри не сильно выделялись из общей массы, пусть европейские черты лица его жены иногда и привлекали чей-нибудь скучающий взгляд, поскольку в промышленном городе, иностранцев было намного меньше, чем в расположенном неподалеку Токио и его окрестностях.

- Если будет что-нибудь непонятно - спрашивай. - Тору чуть крепче сжал руку девушки и неуклюже улыбнулся. Пусть он и пытался показать, что все хорошо, скорый отъезд заставлял его нервничать и бояться хоть на секунду отпустить Яреци от себя на расстояние больше метра. Пока он не представлял, как будет жить без нее около двух месяцев и удивлялся решимости, с которой девушка согласилась на их разлуку, кающуюся ему пока чем-то запредельно долгим и мучительным.

Яреци Фернандез

Эти несколько недель после регистрации брака, знакомства со всеми его родственниками и разговором об их будущем прошли в сборах, разъездах, разговорах. Тору долго думал над ее предложением помогать его маме по хозяйству, но в итоге дал положительный ответ. Она была рада и благодарна ему за доверие.

Он улетал послезавтра, но сегодня пригласил ее прогуляться по городу, там был праздник, о котором она ничего не знала. Решив в ближайшее время устранить пробелы в своих знаниях, она согласилась прогуляться. По крайней мере, это могло их отвлечь от неприятных и грустных мыслей, которыми буквально были пропитаны воздух и стены их маленькой и уютной квартирки. И хоть она постоянно говорила, что все будет хорошо и они со всем справятся, она не была в этом уверена. Уже скоро он улетит в Китай, будет искать работу. Уже завтра не будет поцелуев, объятий. Будут только сухие слова, потому что скайп не сможет передать их смысл и чувства. И от этого осознания становилось страшно и неприятно. А вдруг она не справится? А вдруг она снова чего-то испугается или случится что-то?

- Мы через день расстанемся, и я боюсь, что разлука будет тяжелой, - грустно сказала она, не поддаваясь веселой обстановке, царившей на улицах, хотя очень этого хотела. - Но мы обязаны справиться. Я буду очень скучать без тебя... почему они так странно на меня смотрят?

Она не могла не обратить внимания на то, что на нее с интересом смотрели встречающиеся на пути люди, и ей было несколько некомфортно. Она крепче сжала руку мужа и посмотрела на его профиль. Как всегда серьезный.

Тору Мотидзуки

Несмотря на его попытки как-то скрасить последние дни перед разлукой, настроение Ярецы было ничуть не лучше, чем его собственное. Даже сейчас, когда они вышли на улицу, полную веселых, улыбающихся людей, девушка выглядела расстроенной и настороженной, хотя еще недавно сама убеждала его уехать, обещая справиться со всеми возможными трудностями. И глядя на нее, Тору безумно хотелось сказать, что никуда он не поедет, а возьмется за любую приличную работу, которую ему предложат и наплюет на свою глупую гордость, которая один раз уже оторвала его от семьи на десять с лишним лет. Но он ничего не сказал, продолжая просто молча идти, держа Яри за руку, пока она, наконец, не нарушила молчание.

- Не волнуйся, просто ты очень красивая и не похожа на местных жителей. Пусть смотрят и мне завидуют.

Тору пытался прогнать мысли о том, что уже очень скоро он окажется в другой стране в одиночестве, от которого он уже успел отвыкнуть. С конца прошлой осени, когда Яреци вернулась из-за него в Китай, они надолго не расставались и ему стало казаться, что так будет всегда. А теперь перед ними маячила перспектива жить, как минимум два месяца, в дали друг от друга... И, по иронии судьбы, его жена оставалась в Японии, с которой была связана только их браком, под присмотром матери и Джуна с Мизуки, клятвенно пообещавших приходить ей на помощь в любой непростой ситуации и если что, сразу сообщать ему.

- Все-таки мы взрослые люди, должны справиться. - Несмотря на содержание слов в голосе Тору не слышалось уверенности. - В основе сегодняшнего праздника лежит красивая легенда о разлученных возлюбленных, которые могут встретиться только один раз в году и то если не будет дождя. И вот это я понимаю - проблема. А мы очень скоро снова будем вместе. Я тебе обещаю.

Конечно, он собирался сделать все, чтобы ускорить их будущую встречу и к этому моменту предложить приличные условия для существования своей семьи, но многое здесь зависело от Яри и ее состояния здоровья. Хотя, если бы с ней что-то произошло, он бы тут же все бросил и, сломя голову, помчался обратно.

- Хочешь что-нибудь? - Тору кивнул в сторон многочисленных торговых точек, мимо которых они проходили. - Здесь много вполне съедобных даже в твоём положении вещей.

Раз уж они собрались погулять по городу и принять участие в празднике, так стоило воспользоваться хотя бы какими-то возможностями, предлагаемыми ежегодным фестивалем и постараться пусть и ненадолго избавиться от мрачных мыслей.

Яреци Фернандез

Она чувствовала, что Тору переживает из-за того, что ему придётся её оставить здесь. Возможно, она была права, решив так быстро и сразу, что ему необходимо уехать в Китай, разлучиться с ней на некоторое время, а ей заниматься хозяйством в его семье. В семье, где большинство членов её не приняли, а после того, как она использовала магию, вообще не хотели, как она считала, её видеть и знать. Возможно, надо было поговорить с Тору, придумать какой-нибудь вариант, чтобы он работал в Японии. Ну ведь вряд ли его бывший тесть настолько влиятельный человек, что о нём знают в любом месте в этой стране. Можно было бы пока поработать в магазине, да всё, что угодно. Но... может быть, нужно научиться просто слушать? Он говорил, что не хочет никуда уезжать, а она не послушала его и предложила ему расстаться с ней.

И вот теперь она загрузила себя этим. Хотелось что-то сделать, как-нибудь его поддержать, поехать с ним, наплевав на запреты врача, что пока лучше никуда не уезжать и находиться, желательно, под присмотром. Но она же не будет под присмотром постоянно...

Она выслушала легенду, о которой не знала, и посмотрела на небо. Оно постепенно темнело, и скоро, через каких-то часа два, а может и раньше, должны были зажечься звёзды. И должна светить яркая-преярая луна. Она остановилась и повернула голову к мужу. Встала напротив него и взяла за руки.

- Мы должны... нет, мы обязаны справиться со всеми трудностями. Трудности закаляют. Я... постараюсь быть осторожной и не сильно общаться с твоими родственниками. - Твёрдо сказала она, глядя на него, а потом обняла и поцеловала в щёку. Снова посмотрела на небо.

- Интересно, а почему все легенды такие печальные? Я мало легенд знаю, но вот

все печальные. И про Орфея с Эвридикой... кстати, помнишь, как мы с тобой рассуждали на тему, что Орфей был эгоистом? Ты для меня был тогда всего лишь "мистер Мотидзуки"... - щёки слегка покраснели, а на лице была улыбка. - Помню, мне папа давно рассказывал легенду про принцессу подводного мира и простого рыбака. Её отец разозлился и потопил рыбака. А она стала плакать. Вот как-то так. Это легенда одной области в России, где есть янтарь. Мне папа привозил как-то оттуда камешек...

Она замолчала и посмотрела на палаточки, которые расположились по краям дороги с двух сторон.

- Нет, я не голодна, но можно посмотреть, может что попадётся по пути интересное,- и она потянула его в толпу.

Тору Мотидзуки

Яри опять обещала, что справится со всеми трудностями, и ему ничего не оставалось, как ей довериться, хотя весь его предыдущий опыт кричал, что ее нельзя оставлять без присмотра. Но если он хотел, чтобы она повзрослела и научилась сама справляться с трудностями, ему стоило меньше ее опекать, ведь в конце концов он на ней женился, а не удочерил и, значит, должен был принимать как равную себе, а не как милую девочку, скрашивающую его жизнь.

- Смотри, если что мои шпионы все доложат, - Тору с самым что ни на есть серьезным лицом погрозил ей пальцем. Когда будешь у матери, постарайся не обращать внимания на Фуэми и ее выходки. Если что, сейчас в доме еще живет и Эри - жена Рюичиро, и вроде как она вполне приличная и безвредная девушка, так что можешь пообщаться с ней. Если будут какие-то бытовые вопросы - звони Джуну, но, если что, не забывай - он теперь твой племянник, а не симпатичный мальчик, с которым приятно пообщаться. Узнаю, что кто-то кому-то строил глазки - убью обоих.

Голос Тору звучал вполне серьезно, хотя подобной ситуации он и представить себе не мог, особенно с учетом нынешнего положения Яреци. Но, по крайней мере, это помогало переключить внимание с их скорой разлуки на всякие незначительные вещи.

- Люди любят печальные истории о любви... Испытания, которые нужно преодолевать влюбленным, чтобы быть вместе... Но я предпочитаю вариант, где все будут счастливы. - Он остановился и обнял Яри, не обращая внимания на бросаемые на них взгляды окружающих. - Конкретно в этой истории про ткачиху Орихимэ и волопаса Хикобоси, известных на западе, как Вега и Альтаир, мне не нравится причина по которой их разлучили. Им ее отец запретил быть вместе, потому что они из-за любви забросили свою работу. Вот почему нельзя совмещать и то и другое?

Как бы он ни сокрушался, проводя параллели между старой легендой и их ситуацией, когда ему из-за работы приходилось оставлять свою любимую, закидываясь на печальных мыслях он не стал, снова взяв Яри за руку и подводя ее к прилавку, на котором были разложены традиционные японские заколки.

- Давай подберем тебе какую-нибудь. В твоих волосах будет смотреться очень

красиво.

Он провел рукой по ряду заколок, выбрал одну, похожую на гребень и украшенную цветами и протянул Яреци, чтобы она не стеснялась и посмотрела возможные варианты поближе.

Яреци Фернандез

Она выслушала его наставления и кивнула - мол, все услышано, понято, никаких проблем не должно быть. Его грозный голос заставил ее сначала улыбнуться, а потом она решила, что не стоит слишком сильно показывать, что ей нравится это его грозное выражение лица. Хотя такой Тору ей не был привычен, и она все-таки немного побаивалась его.

- Что, прям убьешь? Катаной? - Спросила она тихим и слегка испуганным голосом. - Я все поняла, и я не хочу, чтобы ты сильно переживал за меня. Все будет хорошо.

Они стояли и обнимались. И неважно, что остановились посреди улицы. Разве это имеет какое-то значение, если они через каких-то несколько десятков часов расстанутся, чтобы потом, через долгих два с лишним месяца встретиться вновь? Ее огорчало только то, что там о нем некому будет позаботиться. И только сейчас она это поняла, а оттого снова грустно вздохнула.

Но всеобщая атмосфера не дала ей скучать, и снова на лице заиграла улыбка.

- Люди любят все усложнять. Но да, мне тоже хотелось бы, чтобы какая-нибудь история закончилась счастливым концом. - Она выслушала легенду, красивую и интересную, и хмыкнула. - Наверное потому, что это невозможно? Как можно работать, когда мозг занят совсем другим? Хотя... кт знает...

Они все-таки направились дальше, и Тору показал ей заколку. Она лениво осмотрела прилавок, увидела заколки с камнями, но решила не останавливать на них внимания. А вот заколка, которую выбрал Тору, была красивая.

- Ах, какая прелесть. Мне очень нравится, - она улыбнулась. Хотя как ею пользоваться она не имела представления, но решила срочно вечером это изучить. Вот прямо сразу после возвращения домой.

Тору Мотидзуки

- Убью, - голос Тору звучал абсолютно серьезно. - А катаной или чем другим - это мы разберемся.

Конечно, он бы никогда не причинил Яри вред, даже если бы она сотворила что-то совсем непотребное. Возможно, не простил, но трогать бы точно не стал. Только Яреци об этом знать было совершенно не обязательно.

- Все-то твой мозг занят не тем, чем нужно. - Как Тору понял, изначально девушка планировала в монастыре только учиться, но прошло совсем немного времени с момента ее появления, как она уже начала вздыхать по его сомнительной персоне.

Выбранная им заколка Яреци понравилась, и он, расплатившись с продавщицей, отвел прядь длинных темных волос и зафиксировал ее гребнем.

- Тебе очень идет. В таком виде волосы, конечно, долго не продержатся, этой заколкой лучше украшать уже фиксированную прическу, но можешь немного походить и так.

Он снова взял девушку за руку и направился дальше по улице, вертя головой в разные стороны, чтобы не пропустить ничего интересного. И если мимо многочисленных лавочек он проходил достаточно быстро, то замаячившая впереди импровизированная сцена привлекла его внимание, поскольку на ней выступали не артисты, а подростки, демонстрируя очень знакомые ему техники работы с оружием.

- Мотидзуки-сэнсэй! - окликнули его со стороны и, оглянувшись, Тору обнаружил своего бывшего ученика - выходца из его родного города, занимавшегося, когда он еще жил в Токио. Как оказалось, тот недавно вернулся в Тибу и взялся тренировать детей и был безумно рад увидеть своего бывшего учителя, который, как он считал, окончательно покинул Японию, и очень хотел бы еще хоть раз увидеть его в деле.

- Яри, - обратился Тору к жене, предварительно представив ее, глядящему на них во все глаза старому знакомому. - Тоширо-кун - когда-то был моим учеником. Да, я сам поражаюсь тому, какой я уже старый. - Он просит сейчас что-нибудь показать ребятишкам. Ты мне разрешишь?

Подобный вопрос был не случаен. Тору знал, как Яреци любит придумывать всякие ужасы, связанные со здоровьем его персоны и хоть совершенно не сомневался в своих навыках, не собирался ее пугать, учитывая интересное положение девушки. Хотя возможность немного покрасоваться и напомнить ей перед разлукой, что он не просто плюшевый и домашний, каким она привыкла его видеть последнее время, но и неспроста уважаемый в определенных кругах человек, казалась ему очень даже заманчивой.

Яреци Фернандез

- Ну раз убьешь, то постараюсь быть осторожной, - улыбнулась она, поцеловав его в щеку.

Она была уверена, что физического насилия он по отношению к ней применять не будет, но вот лишний раз экспериментировать на эту тему совсем не хотелось. Он, конечно, мог убить другим способом - морально, например. Вышвырнув ее из дома, оставив на произвол судьбы. И если с ребенком она останется одна, то этт будет не так больно и страшно, как если он, скажем, отберет ее ребенка и не разрешит ей видеться с ним. Наверное, будет именно так...

Она мотнула головой, решив в такой хороший день не обращать внимания на свои страхи, которые были совсем необоснованными, и хоть немного порадоваться, прочувствовать фестиваль, посмотреть на людей в одеждах.

Он вставил заколку в волосы, и они направились дальше. А потом его кто-то отвлек, и это оказался его бывший ученик. Девушка вежливо поклонилась ему и посмотрела

на Тору. Тот очень хотел снова заняться тем, чем ему нравилось заниматься до встречи с ней. Она не имела права ему это запрещать, да и к тому же это что-то типа показательного выступления, не бой на смерть. А любое занятие, приносящее любимому человеку радость она не хотела ставить под запрет. Поэтому она кивнула и посмотрела на него.

- Да, конечно. Только будь осторожен, любимый. А я посмотрю на твою работу, - улыбнулась она, думая, куда бы присесть или встать, чтобы прислоняться к чему-нибудь.

Тору Мотидзуки

Получив одобрение Яреци, Тору подошел к бывшему ученику и обсудил с ним основные моменты. Конечно, одет он был неподобающе для выступлений, да и оружие он, по понятным причинам, с собой не брал, но если не относиться ко всему происходящему серьезно, то он вполне мог довольствоваться чужим боккеном или позаимствовать меч у того же Тоширо.

Пока дети заканчивали выступление, Тору немного размялся, взял один из запасных боккенов, несколько раз им взмахнул, чтобы привыкнуть к его весу и подготовился к выходу. Он знал, что Яри на него смотрит и хотел показать себя с лучшей стороны, пусть в этом и было какое-то ребячество, неподобающее взрослому мужчине. Так что когда пришло время, он ей улыбнулся и поднялся на сцену вместе с Тоширо, готовясь отработать несколько стандартных ката. По негласной договоренности он сразу встал в позицию учителя, которая, хоть и отнимала меньше энергии чем позиция ученика, требовала полной сосредоточенности. Согласно их расстановке, начинал Тоширо, а он реагировал и контратаковал, работая "в меч", как это положено в тренировочном поединке в целях безопасности. Его бывший ученик заметно подрос в своих навыках, но по скорости все еще ощутимо проигрывал ему, поэтому Тору приходилось подстраиваться под его уровень, чтобы продемонстрировать качественную парную работу. Этому он за последние годы научился в совершенстве, тренируясь как с опытными противниками, так и еще совсем с новичками.

После этого Тоширо одолжил ему свой пояс оби, благодаря которому можно было закрепить ножны катаны и вакидзаси. Он не любил чужое оружие, но, по словам бывшего ученика мало кто умел работать с дайто и сёто на хорошем уровне, поэтому он поддался на уговоры и согласился продемонстрировать попеременную работу двумя внешне похожими, но, при этом, абсолютно разными мечами. Более медленная и уверенная катана уступала место быстрому и резкому вакидзаси, а затем снова возвращала свои права и вылетала из ножен, чтобы нанести удар невидимому противнику в голову, в пояс или нацелиться на запястья или бедро.

В тому моменту, когда он закончил, у сцены собралась приличная толпа, поскольку выступающие до этого подростки присоединились к зрителям. Пока он отдавал оружие, на него посыпались десятки вопросов, но, поскольку сегодня он пришел сюда не работать, а отдохнуть вместе с женой, Тору не без труда со всеми попрощался, пообещав связаться с Тоширо по оставленной ему электронной почте, подошел к Яри и отвел ее немного в сторону, чтобы не привлекать внимания.

- Устала? - Тору нежно провел рукой по ее волосам. - Там дальше по улице открытое кафе. Можно посидеть и выпить что-нибудь холодное.

Он хотел посмотреть вместе с Яреци фейерверк, но до него оставалось еще немного времени, а если девушка успела утомиться, стоило немного передохнуть, чтобы общее состояние организма не испортило впечатления от праздника.

Яреци Фернандез

Тору ушёл на сцену, и на некоторое время она его потеряла из виду, наблюдая за детьми, которые выступали. Потом вышли Тору с его бывшим учеником, и она стала внимательно следить за отточенными действиями своего мужа, запоминая и жалея, что не может что-нибудь попробовать и сделать, выступая в паре с Тору. Она, конечно, могла бы попробовать, но не думала, что сейчас ей нужно брать в руки боккен или что-то другое. Потому что Тору вряд ли будет доволен её инициативой. Да и не факт, что ребёнку от этого будет хорошо.

Поэтому она просто наблюдала за всем произошедшим вместе с другими зрителями, аплодировала Тору и его компаньону, а потом вдруг время выступления её мужа закончилось, и он неожиданно подошёл к ней. Она поцеловала его в щёку и заглянула в карие глаза. Пальцем нежно откинула прядь волос с его влажного от пота лба. И пусть теперь у него были короткие волосы, но жест был привычен.

- Нет, я не устала, - промурлыкала она, - но можно чего-нибудь перекусить или выпить. Чай. Хочу чай и мороженое. Малиновое. Нет, - она задумалась, - клубничное. Или какое-нибудь ягодное. И тёплый чай. Зелёный, с жасмином.

Она облизнулась и улыбнулась, посмотрев на него. Потом взяла за руку переплела пальцы своей руки с его пальцами. Они направились дальше.

- Ты сам не устал? Мне, кстати, очень понравилось твоё выступление, - сказала она после молчания.

Тору Мотидзуки

- Мороженое и чай - это мы организуем, - пообещал Тору, направляясь к присмотренному кафе, в котором, к счастью имелись свободные места. Пока заказы Яри не отличались особой замысловатостью, и он легко мог их выполнить, чтобы как-то ее порадовать, ведь в скором времени ему было суждено лишиться такой возможности.

- Не устал. Хотя проведенные в праздности недели не прошли для меня даром. Еще один такой месяц, и я мог бы совсем потерять форму.

Только взяв в руки оружие, Тору почувствовал, как сильно успел соскучиться по регулярным тренировкам. Когда он вернется в Китай, стоило продумать для себя план тренировок, поскольку без Яри ему совершенно нечем будет заниматься в свободное от работы время, а так, при удачном стечении обстоятельств, он мог решить две проблемы сразу: поддерживать тело в тонусе и как-то скрасить свое вынужденное одиночество.

- Спасибо. - Тору была приятна похвала девушки. - Пока меня не будет, не забывай, что муж у тебя очень даже хорош, и такие на дороге не валяются.

Добравшись до столиков, он посадил Яреци за один из свободных и отправился разбираться с их нехитрым заказом. Поскольку большинство гуляющих предпочитало бродить между многочисленными лавочками, Тору не пришлось долго ждать своей очереди, и в скором времени он вернулся с обещанным клубничным мороженым.

- Вот. Чай скоро принесут. - Его взгляд скользнул по прикрепленным веточкам бамбука, увешанным многочисленными разноцветными ленточками. - Хозяин кафе тоже решил не отставать от прочих. - Тору указал на ленточки. - Это называется тандзаку. На них пишут свои желания, раньше это часто делалось в стихотворной форме, но сейчас таких умельцев осталось мало. Не хочешь попробовать?

Когда-то, запуская кораблик, он уже предлагал Яреци загадать желание, и она отказалась. Но сейчас, как ему казалось, могло найтись немало вещей, о которых она хотела бы попросить высшие силы, пусть сам он и не слишком верил в их существование.

Яреци Фернандез

Это было милое уютное уличное кафе-закусочная. Таких было много в Москве летом, и она думала, что таких милых заведений больше нигде нет. Просто раньше она не задумывалась об этом, а сейчас не обращала внимания. Да и, чего лукавить, она никогда раньше не ходила в такие кафе.

Они сели за свободный столик. Тору ушел за заказом, а она осмотрелась. Веточки бамбука, на которые крепились небольшие листики с какими-то надписями. Мимо проходят люди, кто-то смеется, кто-то держится за руки, и здесь нет грусти и печали. И ей надо перестать грустить и печалиться. Но так не хочется его отпускать от себя в Китай. Он будет один, как же он будет кормить себя, гладить себе одежду? Да, она помнила, что больше десяти лет, как он рассказывал, он жил один и научился сам о себе заботиться. Он не пропадет, она это знала. Но она боялась, что он может увлечься тренировками, занятиями, работой и забыть отдохнуть. И ему будет плохо. Может, конечно, она накручивает, и все будет хорошо с ним.

Он вернулся с мороженым, и она с благодарностью его приняла. Попробовала немного и облизала губы. Задумчиво посмотрела на эти бумажки, которые висели на бамбуковых веточках, и хмыкнула.

- Тору, обещай мне, что там с тобой ничего не случится. Что ты не будешь забывать нормально кушать и отдыхать. Хорошо? - Строго спросила она. - А по поводу желания... давай вместе загадаем желания и повесим к остальным?

Она хотела, чтобы у них все было хорошо, чтобы Тору и Хисока никогда ни в чем не нуждались. И желала она себе мудрости, терпения и сил, чтобы все в их семье было хорошо.

Тору Мотидзуки

Попробовав мороженое, Яреци погрузилась в свои мысли, которые наверняка не имели никакого отношения к предложенному ей лакомству. Она продолжала переживать за то, как он будет жить один, будто с ним это случалось в первый раз, и он был маленьким мальчиком, не способным о себе позаботиться.

- Конечно, со мной ничего не случится. Обещаю хорошо кушать и спать и не драться с другими мальчишками. Если только на тренировках. - Тору усмехнулся, представляя, как бы волновалась Яри узнав некоторые факты его биографии, которые ему самому казались вполне нормальными, в то время как девушка могла развести из них настоящую трагедию. В любом случае, если ему суждено было во что-нибудь вляпаться, жене он рассказывать об этом ни за что бы не стал.

- Давай. - Его слова редко расходились с делом, так что Тору быстро поднялся, купил пару продающихся неподалеку ленточек и одолжил черный маркер, чтобы написать пожелания. - Ну, мои желания просты и незамысловаты, - он подмигнул девушке, протягивая ей вторую ленточку и ненадолго задумываясь, прежде чем что-то написать на своей. После недолгих колебаний он написал "чтобы Яри и малыш были счастливы" и, передав маркер Яреци, закрепил свою ленточку на одном из свободных мест на веточке бамбука.

Тем временем им принесли чай, и Тору, сделав пару глотков, принялся с интересом следить за действиями девушки. Конечно, он не стал бы спрашивать, что именно она пожелала, поскольку это могли быть личные моменты, которые не стоило произносить вслух. Но ему нравилось наблюдать за тем, как Яри сосредоточенно что-то выписывает, и он старался запечатлеть в памяти каждую черточку его родного лица, чтобы этот образ согревал его одинокими вечерами и ночами, когда ему придется засыпать не чувствуя рядом ее тепла.

Яреци Фернандез

- Ладно, я не буду переживать, - пожала плечами девушка, сделав вид, что обиделась, а поэтому демонстративно от него отвернулась и стала с задумчивым видом есть мороженое. Наверное, она действительно слишком сильно заботилась о нём, стараясь сделать его жизнь чуточку лучше и спокойнее. Хотя второе не получалось, ей казалось, что с её появлением в его жизни его жизнь перестала быть спокойной. Она хотела, чтобы все эти страхи и непонятные ощущения ушли, чтобы в семье царила гармония и любовь, но не знала, что делать. Она была ещё слишком мелкой для принятия взрослых решений, и это её сильно пугало. И, что самое неприятное, ей не у кого было спросить совета. Мама так и не общается с ней, а папа... он принял Тору, он дал своё разрешение на их брак, но... какой он мог дать совет, чтобы в их маленькой семье все были счастливы? Наверное, никакого. Это очень сильно пугало.

Пока она думала об этом, Тору сходил за ленточками и маркером. И стал писать своё пожелание, и ей было интересно посмотреть, что он там пишет, но это было неправильно, и она, отставив мороженое, взяла свою ленточку и стала её пристально рассматривать, думая, что же написать на ней. Какое желание будет самым заветным? Он передал ей маркер, и она, посмотрев на любимого, задумалась. Хотелось написать так много, но ленточка была такая маленькая. Наконец, она стала аккуратно красивым почерком выводить буквы своего заветного

желания "Терпения Тору, любви Хисоке, сил себе". Заметила, как Тору вроде как наблюдает и подсматривает. Нахмурилась и смешно наморщила носик.

- Не подсматривай, - в голосе была обида, но в глазах были озорные искорки. Она дописала желание и посмотрела на него. - Тебе интересно? Я пожелала, чтобы у нас всё было хорошо... У нас ведь всё будет хорошо?

Аромат вкусного и горячего чая будоражил сознание, и она обняла чашку руками. Так не хотелось расставаться, даже на время, так хотелось сидеть вот так, долго-долго, и чтобы время остановилось. Жаль, что это невозможно. Скоро будет салют, потом праздник закончится, они вернутся домой. И потом останется один день. Перед долгой разлукой. Ей стало казаться, что даже два дня не выдержит без него, а тут получается целых два месяца. Много. Очень много. Может, удастся приехать раньше?

Тору Мотидзуки

- Конечно, будет. - Тору не сомневался в том, что они разберутся со всеми существующими проблемами. В конце концов, если не вдаваться в подробности у них все было хорошо. Они любили друг друга, создали семью и, если не брать некоторые бытовые моменты, жили вполне счастливо, чего не могла изменить никакая разлука, после которой обязательно должна была наступить встреча.

Чай они выпили достаточно быстро, поскольку оставалось уже немного времени до фейерверка, а его лучше было смотреть со специально отведенной для этого площадки. Яри снова загрустила, поэтому он, поднявшись из-за столика, подошел и положил руки ей на плечи.

- Не волнуйся, мы обязательно со всем справимся. - Он наклонил голову и поцеловал ее в щеку. - Зато представляешь, как мы будем рады друг друга видеть после такого долгого перерыва.

Тору помог ей подняться и повел на площадку, с которой удобнее было смотреть фейерверк. Здесь уже собралось немало людей, и он встал так, чтобы отгородить Яреци от невольных толчков желающих занять место получше. По крайней мере в том, чтобы отпихивать грубиянов, ему не было равных на ближайшие сто метров.

- Яри, обещаю, что сколько бы мне не пришлось в этой жизни ждать, я всегда тебя дождусь. Я ждал очень долго. Мне уже скоро сорок, а я только сейчас понял, чего именно хочу от жизни. Спасибо тебе, что теперь я знаю, чего или кого жду. Я люблю тебя и теперь уже никогда никуда не денусь.

Последние его слова потонули в грохоте первого залпа, и где-то над его головой небо разукрасилось разноцветными огоньками. Но он на них не смотрел, ведь рядом было то, что он считал более прекрасным, чем праздничный фейерверк - лицо любимой женщины. И, подтверждая свои слова, часть из которых потонула в общем шуме, Тору наклонился и поцеловал ее, надеясь, что впереди их ждет еще немало поцелуев и всего, что так или иначе с ними связано.

Яреци Фернандез

Она постаралась больше не грустить или хотя бы делать вид, что ей не грустно. Наверное, действительно нет в этом никакой проблемы, и любящие люди действительно могут надолго разлучиться из-за работы. Она будет ждать, когда они смогут встретиться. И, наверное, Тору прав, и их встреча после разлуки будет бурной и насыщенной.

Они допили чай и направились смотреть салют, который уже скоро должен начаться. Площадка, сделанная под это мероприятие, уже была изрядно заполнена людьми, и они нашли удобное место, чтобы увидеть все. И стоять было удобно из-за поручней. Слова Тору утонули в первом громком залпе, и девушка слабо вострепелась от неожиданности, но потом стала замороженно смотреть, как на небе зажигаются разного цвета огоньки, вспыхивая и раскрываясь как фантастические цветы, которые должны погаснуть через какие-то секунды.

- Тебе тоже спасибо, любимый, что дождался меня и будешь ждать дальше. Я тебя никогда не брошу, мне хочется, чтобы нам потом вообще не надо было друг друга ждать... - Она обняла его и прижалась к нему. - Здесь красиво, очень. Это наверное глупо, но мне казалось, что в этом нет ничего красивого. Мне было тогда года два, и мама потащила меня на салют. И я испугалась. Потом долго не могла заснуть. И очень долгое время я просыпалась от грохота и посторонних звуков. А мама все таскала меня на салюты...

Залпы продолжались, и девушка решила посмотреть на фейерверк. Она стояла рядом с любимым человеком и наслаждалась близостью с ним. И это придавало ей уверенности, что месяцы разлуки пройдут быстро и без каких-либо проблем.

- А тебе нравится смотреть фейерверки?

Тору Мотидзуки

Вопрос Яреци заставил его ненадолго отвлечься от любования ее же персоной и посмотреть на разукрашенными разноцветными огоньками небо.

- Раньше я не придавал им особого значения. А сейчас да, наверное, нравится. Может быть, дело в том, с кем на них смотреть?

Тору прижал девушку к себе и снова непроизвольно отвел взгляд от яркого зрелища и посмотрел на ее лицо. В Китае тоже будет немало всего яркого и красивого, но только вот Яри еще долгое время не сможет составить ему компанию. И впереди у него оставался всего один день, которому суждено было закончиться еще до того, как он сможет успеть и десятую часть из многочисленных запланированных мелочей. Хотя, раз дни пролетали так быстро, то, может, эти дурацкие два месяца тоже пройдут до того, как он успеет впасть в уныние из-за вынужденного одиночества? Сейчас Тору не знал ответа на этот вопрос, но очень надеялся, что так оно и произойдет, все загаданные сегодня желания сбудутся, а их совместная жизнь, несмотря ни на что, будет такой же прекрасной и яркой, как сегодняшний праздник.
